

ные напикуды. Вот каким образом наш Саразен стал сыном казначея Франции в Кане и советником Руанской палаты косвенных сборов. Его происхождение незанимательно; в Нормандии и по сию пору живет один из его двоюродных братьев, сын торговца свечами, который ныне является сельским мэром. Тем не менее, когда молодой Саразен приехал в Париж, он вел себя как человек благородного происхождения и вполне обеспеченный. Вначале он познакомился с м-ль Поле, которая, представляя его, непременно говорила, что это человек из хорошей семьи и живет в достатке.* Это никоим образом не соответствовало истине.

В Париже он, ради забавы, вздумал писать высокопарные стихи и оказался вынужден жениться на пожилой г-же дю Шиль, вдове чиновника Высшей счетной палаты. Он всегда разыгрывал из себя шутника и пытался сочинять бог весть какие брачные заметки в прозе — по правде говоря, довольно неуклюжие. Между прочим, он там писал, что теперь уж не скажешь, будто у него в кармане пусто, а в горшке не пусто. Если отвечать шуткой на шутку, то о нем довольно долго можно было бы говорить, что в горшке-то у него бывает подчас и пусто, а вот в кармане уж точно пусто, ибо жена им помыкала и не давала ему ни гроша. Она обязана была выдавать ему тысячу экю; но она хотела, чтобы он с нею спал, он же этого не хотел. «Но, — говорил ему Менаж, — почему вы с нею не спите?». — «Спите с нею сами, коли вам охота», — отвечал Саразен.

Мне кажется, Менаж помог Саразену, познакомив его с коадьютором,³ чье хлебосольство пришлось Поэту очень кстати. Однажды, когда Саразен был там, дю Буа,** которого между собою звали *муднейший г-н дю Буа*, додумался, пока все стоя приветствовали какого-то епископа и отвечивали ему поклоны, придвинуть каждому его стул; но он забыл про Саразена, который, полагая, что стул у него на прежнем месте, захотел сесть и плюхнулся задом об пол. Когда он поднялся, его спросили, о чем он думал в эту минуту; Саразен самым серьезным тоном ответил: «Я подумал: что, если бы я был тем человеком, с которым сыграли такую скверную шутку». Кoadьютор вынужден был докапываться, кто этому виновен, и велел сказать Саразену, что весьма рассержен. Что до меня, то мне сдается, что Саразену не хватило находчивости, ему следовало заявить, что это, мол, его вина, он, мол, пеловок и т. д.

На службе у Кoadьютора Саразен пробыл около четырех лет⁴ и даже ходил с ним в Бурбонский дворец. Я всегда буду помнить о смехотворном скопчении карет и людей в такие дни. Саразен, при всем том, что отличался высоким ростом и хорошим сложением, был облачен в довольно нелепое одеяние, какое носят литераторы, прочие же рядились сельскими священниками; от всего этого за версту кругом несло педантством.

* Правда, у него была карета, но лошади его были самые голодные во всей Франции.

** Любовник м-ль Поле.